

18+

Давид Павельев

**ВАС ЭТО
НЕ КАСАЕТСЯ**

Давид Павельев

Вас это не касается

«Издательские решения»

Павельев Д.

Вас это не касается / Д. Павельев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531942-5

К частному детективу Петру Беркутову обращается молодой и успешный юрист Леонид. Его жена Лилия, восходящая звезда модельного бизнеса, ведет себя странно, и недавно казавшийся идеальным брак стал трещать по швам. Взвзвись за дело, опытный сыщик понимает, что девушка попала в серьезную беду. Но Лилия сама препятствует расследованию, ведь оно может вскрыть тайны её прошлого.

ISBN 978-5-00-531942-5

© Павельев Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Вас это не касается

Давид Павельев

© Давид Павельев, 2021

ISBN 978-5-0053-1942-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Хоккей по телевизору кончился, и начались бои без правил. Смотреть этот спорт – если бессмысленное избиение можно назвать спортом – я так и не научился: может, тем, кому мужские драки знакомы только по дворовым поединкам, это и по нраву как способ избавиться от лишнего тестостерона и самоутвердиться, представляя «как бы я сейчас ему врезал». Но я слишком хорошо знал, что такое физическая боль, потому созерцание того, как два амбала, место которым за колючей проволокой, пытаются превратить друг друга в кровавое месиво, не приносило мне никакого удовлетворения. Пришлось с неохотой тянуться к дистанционному пульту. Вообще-то телевизор следовало бы выключить, но его просмотр сродни алкогольному запою – требуется немалое усилие воли, чтобы нажать красную кнопку. Я принялся листать каналы, не в силах остановиться на чём-то одном – это занятие напоминало причудливые галлюцинации, сменяющие одна другую.

Наконец я попал на крикливое ток-шоу со «звёздами первой величины» и решил остановиться на нём. Слащавые парни и размалёванные девицы с готовыми лопнуть от силикона губами обсуждали, кто от кого забеременел, кто от кого родил и прочие пикантные подробности жизни богатых и знаменитых. Известные певцы хвалились детьми от неизвестных матерей, исполнивших роль живых инкубаторов. Расфуфыренные манекенщицы – детьми от засекреченных отцов, очевидно, женатых. И всё это добровольно выставлялось на витрину: смотрите, завидуйте, обсуждайте, разумеется, не переступая черту, за которой начнется то, что вас не касается. Иногда я поражался их наивности. Журналисты, впрочем, и не только журналисты, не раз предлагали мне «взять в разработку» ту или иную поп-диву, скрывавшую парочку жирных секретов в своём худосочном тельце. Конечно, все подобные «заходы» ко мне заканчивались тем, что «заходящий» выяснял от меня лишь подробный маршрут, по какому ему следует идти. Пусть я влачу полунищенское существование, но я криминальный детектив, и профессиональная гордость для меня не на последнем месте. Но большинство моих коллег не столь щепетильны, и после ряда их нехитрых мероприятий мы имеем очередной повод собрать этот бомонд в студии для бурного обсуждения раскрытой тайны в стиле «базарные бабы». Ибо нечего дразнить публику, переехав в стеклянный дом.

Из этих дум меня вырвал телефонный звонок неизвестного мне абонента. Мысленно поблагодарив его за то, что помог мне выключить телевизор, я нажал зелёную кнопку и пробурчал угрюмым, не дающим авансов голосом:

– Слушаю, Беркутов.

– Пётр Николаевич? – услышал я мягкий, уверенный баритон.

Моя привычка представляться, поднимая трубку, оставшаяся со времён милицейской службы, не оставляла пространства для подобных вопросов, к которым питает склонность некая часть интеллигентного населения. Абонент и сам осознал всю нелепость вопроса, с которого заранее запланировал начать разговор, и был несколько сбит с толку. Как я и предполагал, его уверенность оказалась напускной.

Я промолчал, и ему пришлось продолжить:

– Мне хотелось бы переговорить с вами без лишних глаз.

Этот тип явно набивал себе цену. Все они думают, что если уж покупают меня, то сами должны стоять гораздо дороже. Но сдаваться в мои намерения не входило.

– А с кем, собственно, имею честь?

– Пётр Николаевич, мне хотелось бы представиться во время нашей встречи.

– Для начала она должна состояться.

– Моё имя вам всё равно ничего не скажет.

– Но тем не менее, оно достаточно известно.

Он замялся, и я понял, что попал в точку.

– Я знаю, меня предупреждали о ваших принципах. И могу гарантировать, что дело по вашей части.

– Чего стоят гарантии анонимной личности?

Представляться он не хотел явно потому, что его имя могло меня отпугнуть. Он знал моё предубеждение против лиц определённого круга и опасался, что, услышав его, я просто брошу трубку. Эта мысль приводила его в замешательство.

Я попытался представить того, с кем говорю. Судя по голосу, ему около тридцати лет. Тон начальственный, парень не привык размазывать кашу по тарелке, но сейчас он оказался в новой ситуации, в которой с трудом пытается одержать верх. Я слышал шум колёс и визг клаксонов, значит, в дороге. Машина, судя по звуку, иномарка класса-люкс. Судя по лёгкой хрипотце в голосе, мужчина недавно пообедал, скорее всего, дома. Он женат, но не более трёх лет.

– Допустим, я соглашусь вас выслушать, – решил сжалиться я. – Домой или в офис вы меня не пригласите. Рестораны отпадают, свидетели вас не устраивают. Остаётся как-бы случайная встреча в каком-нибудь лесопарке.

Он ухватился за это предложение.

– Тропарёвский вас устроит?

– Нет. Мне сейчас до Питера проще доехать, чем до туда. – Абонент явно назвал что-то близкое к месту своего проживания, что следует запомнить. Вызывать его к себе в Бескудниково было бы бесчеловечно, и я предложил компромиссный вариант: – Измайловский. Знаете, где там Красный пруд?

– Разберусь.

– Тогда через два часа.

Я дал отбой, не оставив ему времени оклематься. Парень явно только что сделал одно открытие: на какой бы дорогой «тачке» ты ни ездил, стоит попасть в заварушку, и каждый бывший мент в корейской колымаге станет диктовать тебе условия. Времени в пути до Измайловского парка как раз достаточно, чтобы обдумать и усвоить полученную информацию.

Глава 2

Припарковавшись у входа в лесопарк, я вышел на ведущую к пруду аллею. Здесь я ориентировался неплохо – в прошлом я специально потратил некоторое время, чтобы изучить каждый столичный закоулок, и это принесло плоды в многочисленных погонях и слежках.

На берегу водоёма я пристроился на одинокой скамейке. Достав из кармана взятый из дома батон, я принялся отламывать от него куски и кидать их в воду. Десяток уток с радостным кваканьем набросился на размякшие крошки. Иногда я забрасывал булки подальше, чтобы птицы, не успевшие прорваться в первые ряды, тоже получили свою долю. Со стороны казалось, что я всецело погружен в это занятие, но на самом деле я не забывал отслеживать все приближающиеся в мою сторону фигуры. Народу в парке было немного – обычно это место не многолюдно, к тому же осенний день был довольно промозглым.

Клиент опаздывал. Я уже начал экономить булку, чтобы её хватило до его появления, и утки стали терять ко мне интерес. Но вот на аллее показался подходящий под приметы мужчины – лет под тридцать, под дорогим деловым костюмом угадывается небольшое брюшко женатого мужчины. Добежав до пруда, он остановился, как вкопанный, растерянно озираясь по сторонам в поиске каких-либо движущихся объектов. Сомнения отпали – это был он.

Вариантов у него было немного, и он, поколебавшись, двинулся ко мне. Парень явно был разочарован и всё ещё надеялся, что субъект на скамейке не тот, что ему нужен. Он-то рассчитывал на бравого атлета в смокинге, а вместо него получил унылого мужика средних лет в потёртой джинсовой куртке. По законам нынешнего делового времени он имел право потребовать компенсацию с того негодяя, который меня ему рекомендовал.

– Ну вы и спрятались! – воскликнул он. – Я вас еле нашёл.

– Зато можно сделать вид, что вы заблудились, а я вас вывожу. И агенты ЦРУ, которые за вами следят, ничего не заподозрят.

Парень хмыкнул.

– В самом деле, я сам настаивал на секретности. Просто случай слишком деликатный, и я...

Я бросил остатки булки в воду и поднялся со скамейки.

– Что-то подсказывает мне, что имя и фамилия у вас всё-таки есть.

– Ах, конечно... Леонид Шадрин.

Он поспешно протянул мне визитку, где его данные были вытиснены позолотой.

– «Адвокат по семейным делам», – прочитал я. – Зря беспокоились. Ваша фамилия мне ничего не говорит. Допускаю, дело не в вашей безвестности, а в моей дремучести.

– Но вы непременно навели бы справки у знакомых адвокатов – их-то у вас полно. А потом в нашем сообществе поползут слухи.

– Ну, слухи всё равно поползут, и отнюдь не по моей вине. Я даже догадываюсь, кто из ваших коллег назвал мою фамилию, а это значит, что кое-кто уже в курсе наших с вами взаимоотношений.

Шадрин заметно сник.

– Не берите в голову. Я сказал это лишь к тому, чтобы вы не считали себя в силах всё предусмотреть и от всего застраховаться. Это выше человеческих возможностей. Теперь можете рассказать, что у вас там за беды вселенского масштаба.

– Это действительно большая беда, – оживился адвокат. – И самое отвратительное, что я, специалист по семейным делам, запутался в своих собственных семейных делах.

– Ну, я так и знал. И репутация, конечно же, превыше всего.

– Нет, чёрт с ней, с репутацией. Главное, что чувствуешь себя беспомощным. Моя жена явно попала в какую-то переделку, и я не могу ничего сделать.

– Не можете запустить бракоразводный процесс?

– Нет! – Парень вспыхнул и покраснел. – Я не хочу никакого развода! Я хочу лишь знать правду и помочь моей жене!

– Это, конечно, похвально. Но давайте определимся сразу: вы хотите помочь ей выпутаться из передраги или себе сохранить своё мужское достоинство?

– Вы не за того меня принимаете. Я действительно люблю её. И это, как мне казалось, взаимно.

– А сейчас вам так не кажется?

– Мне очевидно, что она что-то от меня скрывает. И это тогда, когда она может полностью на меня положиться. Это очень обидно.

– И вы хотите узнать что именно?

– Ради её же блага!

– Ну, конечно...

Он остановился посреди дороги, будто бы желая вернуться назад без меня.

– Почему вы всё опешляете? Может, вы и такой многоопытный, но нельзя же чесать всех под одну гребёнку!

Я тоже остановился.

– Вот только не надо. Я всего лишь уточняю своё задание. Вы хотите поручить мне поиск компромата на вашу жену? Если да, я откажусь – предоставлю работу большему цинику, чем я.

– При чём здесь компромат? Да, я должен знать правду о её прошлом, каким бы оно ни было.

– Тогда почему бы вам просто не поговорить по душам? У по-настоящему близких людей не может быть с этим проблем.

– Я пробовал, но ничего не получалось. Во-первых, мы условились не нарушать границ... не в этом ли секрет идеальных отношений?

– Как видите, не совсем. Теперь, по-вашему, нарушить ваши границы должен я?

– А что делать?

– Ну, допустим. Только нужно чётко понимать, ради чего.

– Я говорил вам, что хочу ей помочь!

– Да, склерозом я пока не страдаю. Вот только подумай: я раскопаю нечто такое, после чего ты уже не захочешь ей помогать.

Парень действительно призадумался.

– Вы правы... я запутался... – пробормотал он, обхватив голову. – Всё это время Лилия казалась мне совершенством. Я был уверен, что ничто не заставит меня изменить своё к ней отношение. Но теперь всё по-другому. Я верю, что она очень хорошая, но боюсь разочароваться.

Теперь он видел во мне не наёмного рабочего, и даже не делового партнёра, а старшего брата, хоть сколько-нибудь повидавшего в жизни.

– Идеальных людей нет, – буркнул я, немного смущённый выпавшей ролью. – И всяких людей мы должны вытаскивать из дерьма: плохих, хороших, правдивых, лживых. Ты уверен, что девушка действительно попала в беду?

Он торопливо кивнул. И он не врал.

– Тогда рассказывай. Разочарование – это не самое страшное, что ты можешь пережить.

И он стал рассказывать.

«Похоже, в нём есть задатки настоящего мужчины, – подумал я. И я тоже стал бояться разочароваться.

Глава 3

Со слов клиента история была следующая.

Молоденькую манекенщицу Лилию – ей было всего двадцать три – он встретил полтора года назад в студии ток-шоу для домохозяек, куда обоих пригласили ввернуть парочку фраз в обильное словоизвержение ведущего.

Оказалось, что девушка приехала покорять столичные подиумы из небольшого городка Киржач, что во Владимирской области.

Завязалось приятное общение, продолжившееся в ресторане на Новом Арбате. После нескольких свиданий последовало предложение руки и сердца с его стороны. Шадрин не принадлежал к распространенному типу мужчин, считающих «штамп в паспорте» ненужной условностью. Ждать «естественного развития отношений» в сожительстве, как делают многие пары с целью узнать друг друга поближе, он тоже не желал, да и в искренности избранницы сомнений не возникало – столичную прописку она уже получила. Потому препятствий к скорой официальной регистрации их союза он не видел.

Лилия тоже оказалась серьёзной девушкой. Она не искала лёгких отношений без взаимных обязательств, потому без лишних раздумий приняла предложение своего кавалера. Таким образом, с момента знакомства до свадебной церемонии в престижном загсе на Чистых прудах прошло около половины года.

– Вы думаете, это случилось слишком поспешно, – кудахтал клиент. – Но мы оба люди взрослые, самостоятельные. У каждого свой доход и своё место, потому чего же тянуть?

– Ничего я не думаю, – буркнул я. – Мне это доктор запретил. Продолжайте.

В первую очередь молодой муж позаботился обо всех юридических тонкостях. Составили брачный контракт, где чётко обозначили условия раздела имущества при расторжении брака. Таким образом Шадрин надеялся защитить супругу от лишней нервозности и даже укрепить их союз: «Лучше ведь сразу обозначить все условия, чтобы не возникало никаких недоразумений.»

Я уже убедился, что мой доверитель стремился заранее проложить рельсы, по которым он из колыбели поедет на кладбище. Его педантичное стремление следовать строго определённого порядку с одной стороны делало ему честь, а с другой приводило к той ситуации, в которой он оказался. Сейчас его рельсы завалило, и проехать дальше, не опрокинувшись, он явно не мог.

В отношениях с женой он также установил некое подобие кодекса, страхующего от возможных недомолвок. Условия были следующие: каждый сам распоряжается своими доходами, в деловую жизнь партнёра не лезет. Общий для них лишь отдых, всё остальное – terra incognita. Также запретной зоной для мужа осталось прошлое его жены – эта заповедь хоть и не была обговорена прямо, в явной форме была установлена почти сразу.

Поначалу Леонид и мысли не допускал, что у возлюбленной есть это самое «прошлое»: всё-таки она так молода, что в её жизни могло быть кроме школы да техникума? Прежними мужчинами супруги он не интересовался по причине своей деликатности, хоть мужчины, он не сомневался, у неё были. О каких-либо продолжительных отношениях девушка не рассказывала, как и о друзьях и родных. Лилия даже не пригласила отца и мать на торжественную церемонию. Молодой супруг вообще не был уверен, что они живы. Девушка упорно не упоминала их в разговорах, а он не смел нарушать её границы.

Пеленой тайны был окутан и переезд Лилии из Киржача. Как ей удалось добиться высот модельного бизнеса, парень не знал. Он считал, что сотрудники агентства заметили красавицу ещё на родине, после чего помогли устроиться в столице.

– Вы же не считаете иначе? – спросил он, боясь, что мой цинизм разрушит его идеалистическую картину, и вместе с тем вождедея, чтобы я сделал это по-быстрее. Но я не сделал этого, потому что в самом деле не знал, как нынче работают модельные агентства.

Так вот, кроме этих белых пятен в биографии невесты (сам он от неё ничего не скрывал, потому что скрывать этому парню из состоятельной семьи, выпускнику какого-то престижного университета, по сути было нечего, не считая младенческое недержание) ничего не омрачало их счастливый брак.

Почти сразу они переехали в совместно нажитую квартиру в охраняемом жилом комплексе на проспекте Вернадского. Детей пара пока не планировала: Лилия заключила выгодный контракт с известным брендом купальников, а беременность, как известно, не лучшим образом сказывается на фигуре, которая должна быть идеальной. Леонид мечтал о ребёнке, но ради карьеры супруги без всяких пререканий готов был ждать подходящего момента сколько угодно.

Короче, их семейная жизнь казалась сказочной идиллией. Но внезапно в ясном небе сгустились тучи – на то она, всё-таки, и идиллия, чтобы в один момент «нежданно-негаданно» не случилось нечто совершенно не идиллическое. Неделю назад Лилия – до того такая милая и ласковая – вдруг сделалась нервной и раздражительной.

– Всё началось со странного звонка. В тот вечер мы заказали в ресторане еду с доставкой на дом – это должен был быть романтический ужин. Даже свечи зажгли. В самый разгар Лиле кто-то позвонил на мобильный. Она взглянула на экран, и по её лицу я заметил, что она не хочет брать трубку. Но она всё-таки почему-то сделала усилие и ответила. До меня донёлся мужской голос. Он что-то говорил, Лилия молча слушала. При этом её явно сковывал страх: мне казалось, она просто не в силах вымолвить слова. Под конец она только пропищала, как мышка, что сейчас приедет. И в самом деле, убрала мобильный в сумочку, вскочила из-за стола, и, не обращая на меня внимания, побежала вон. Я, конечно же, бросился за ней. Я ждал объяснений. На ходу Лилия бросила, что её срочно вызывает в агентство фотограф. Но я понимал, что это нонсенс! Она просто придумала первую пришедшую в голову отговорку. И умчалась, даже не извинившись!

Через пару часов Лилия вернулась. Теперь она взяла себя в руки и постаралась всячески скрыть волнение. На расспросы мужа она отвечала уклончиво и пыталась сделать вид, что ничего не произошло. Я мысленно дорисовывал картину, которую ретушировал Шадрин: хоть парень и обладал ангельским терпением в вопросах, не задевающих его самолюбие, но подобную выходку благоверной он вряд ли простил просто так. Он закатил ей сцену, что мне, конечно, знать было не обязательно. Но я тоже был мужчиной и знал, что для нас нет ничего хуже расстроенных планов, особенно на женское внимание. Шадрин вспылил, но Лилия была сама любезность. Всё это свидетельствовало лишь о том, что дело и в самом деле серьёзно.

Прошли несколько дней. Девушке становилось всё труднее сдерживать свои эмоции. Она не могла быть столь внимательной к мужу, как это было раньше: забывала о его просьбах, игнорировала пожелания. Интимные мелочи, существующие у всех влюблённых и известные только им, отошли на задний план. Леонид чувствовал, что она напряжена. Он вообще тяготил её, и вскоре она попросту стала его избегать.

– Если вдруг исчезну, Лилия испытает неимоверное облегчение! – с горечью кричал Шадрин. – По крайней мере, всё её поведение говорит о том, что я мешаю ей, и она всеми силами пытается скрыть это!

Короче, семейный рай превратился в сущий ад. Чем больше проходило времени, тем приближалась необходимость объясниться. Но Лилия намеренно избегала любых откровенных разговоров.

– Телефонные звонки не закончились. Теперь Лилия запирается в ванной и разговаривает при включенной воде. Ничего подобного раньше не было!

При этом Леонид догадывался, что она собирает деньги. Девушка несколько раз посетила банк, в котором держала свои сбережения, и, видимо, сняла со счёта некоторую сумму.

В этом месте я не выдержал.

– Ну, тут уж тебе меня на мякине не провести. Будешь и дальше утверждать, что не закатывал ей скандалов?

Парень потупился, но делать ему было нечего:

– Нет. В какой-то момент я уже не выдержал и прямо поставил ей вопрос.

– Конечно, ты был слишком обижен, чтобы формулировать его со всей юридической корректностью.

– Признаюсь, я не особо выбирал выражения. Я хотел знать, какие затруднения она испытывает.

– И вряд ли с целью оказать помощь.

– Жена ответила, что сама во всём разберётся. Она не видит необходимости впутывать меня в это, тем более, что у меня много проблем на работе. В общем, всё опять-таки выглядело как забота обо мне. Но я же понимал, что причина в другом.

– В общем, вы поцапались.

– Оправдываться я не буду. Вообще-то, если у неё и в самом деле проблемы, мы должны решать их сообща. И я сразу же стал искать детектива, способного...

«Поддержать падающие штаны, – продолжил за него я. Дальше я мог уже его не слушать.

– ...во всём разобраться. И решил обратиться к вам, потому что вас так нахваливали. Вам что-нибудь ясно, или вы и дальше будете давать мне одни «полезные советы»?

– Ладно. – Я остановился и смахнул невидимую пылинку с его плеча. – Похоже на то, что твою жену шантажируют. Но вообще-то голова иногда бывает похожа на задницу, а задница – на голову. Потому пока ограничимся полезными советами, тем более, что ты вполне мог найти детектива, который их не даёт. А в моём резюме наверняка это прописано.

– Как скажете, – пробормотал он устало.

– Так вот. Для начала надо запихать свои обиды куда подальше. Немногочисленные настоящие мужчины отличаются от истеричек в штанах тем, что действуют, не выясняя, кто виноват и кто кому чего должен. Во-вторых, сохранять хладнокровие и делать вид, что ничего не происходит. Разборки и скандалы только усугубят положение, вы оба начнёте делать глупости и доведёте дело до цугундера. Все боевые действия я беру на себя, от тебя требуется только прикрытие.

– Я понял.

Пока что я мог положиться на его слово, потому я тоже мог сделать аванс.

– Не бойся, парень. Я вас не подведу. Не подведи и ты её и себя.

Глава 4

На прощание он наградил меня фотографией красной девицы со светло-русыми волосами и личиком стрекозы, а также номером её телефона. Всё это было необходимо для наружного наблюдения.

Оказавшись на дороге, мы разошлись по машинам. Шадрин сел в свой внедорожник и поехал к себе в контору: рабочий день был далёк от завершения, да и торчать дома по понятным причинам его не прельщало.

Я же пока не определился, с чего начать свои поиски, и стал обдумывать план, отбивая по рулю собачий вальс. Для начала требовалось самолично взглянуть на виновницу «торжества» – и не такую беззаботно самоуверенную, как на снимке, а в её нынешнем душевном состоянии. К тому же я должен был отработать версию шантажа, в которой не был на все сто процентов уверен. Значит, всё указывало на то, что я должен тупо «поводить» её по городу – банальная рутина типичного частного сыщика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.